

*Замысел коварный, —
Не один, а два их⁴³*

Всем это показалось большим чудом.

На следующий день после этого Торгильс отправился на западный берег реки, чтобы уплатить виру сыновьям Хельги. Он присел на лавовом поле над палаткой. С ним был Халльдор, его названный брат, и, кроме того, здесь были другие люди. Туда пришли сыновья Хельги. Торгильс начал тогда отсчитывать серебро. Аудгисль, сын Торарина, проходил при этом мимо, и в то мгновение, когда Торгильс сказал «десять», Аудгисль нанес ему удар, и всем показалось, что они услышали, как голова произнесла «одиннадцать», когда она отлетала от шеи. Аудгисль побежал к палатке людей из Ватнсфьорда, но Халльдор тотчас же устремился за ним и нанес ему смертельный удар у дверей палатки.

Весть о том, что Торгильс, сын Халлы, убит, дошла до палатки Снорри Годи. Снорри сказал:

– Ты, вероятно, не так понял. Торгильс, сын Халлы, вероятно, сам кого-нибудь убил.

Собеседник ответил:

– Во всяком случае его голова отлетела от туловища.

– Тогда возможно, что это так, – сказал Снорри.

За это убийство была заплачена вира, как рассказывается в саге о Торгильсе, сыне Халлы.

LXVIII

В то самое лето, когда был убит Торгильс, сын Халлы, в Бьярнархавн пришел корабль. Он принадлежал Торкелю, сыну Эйольва. Он был тогда таким богатым человеком, что у него было два торговых корабля в плаванье. Второй из них прибыл в Хрутафьорд, в Бордейр, и оба были нагружены лесом.

И когда Снорри Годи услышал о прибытии Торкеля, он тотчас же отправился к кораблю. Торкель встретил его очень дружелюбно. У Торкеля на корабле было также много питья. Угощение было великолепным, и они долго беседовали друг с другом. Снорри спросил, что нового произошло в Норвегии. Торкель рассказал обо всем складно и точно. Снорри в свою очередь рассказал ему о новостях, которые случились здесь в то время, как Торкель был в отъезде.

– Мне кажется, что тебе следовало бы, – сказал Снорри, – как я уже говорил тебе до твоего отъезда, прекратить свои путешествия, зажить на покое и вступить в тот брак, о котором тогда шла речь.

Торкель отвечал:

– Я вижу, куда ты метишь, и мое намерение не изменилось с тех пор, как мы говорили об этом. Я не откажусь от завидной женитьбы, если она окажется возможной.

Снорри сказал:

– Я готов оказать тебе поддержку и помощь в этом деле. Теперь для твоего брака с Гудрун устранены оба препятствия, которые казались тебе особенно непреодолимыми: месть за Болли свершилась, а Торгильс устранен.

Торкель произнес:

– Мудры твои советы, Снорри, и я, конечно, направлю свои усилия на это дело.

Снорри оставался несколько ночей на корабле. После этого они взяли десятивесельную лодку, которая стояла у корабля, и собрались в путь. Всего их было два с половиной десятка человек. Они отправились в Хельгафелль. Гудрун встретила Снорри с большой радостью. Им предложила превосходное угощение, и когда они пробыли там одну ночь, Снорри позвал Гудрун, чтобы с ней поговорить, и сказал:

– Дело обстоит так, что я предпринял это путешествие ради Торкеля, сына Эйольва, моего друга. Он теперь прибыл сюда, как видишь, и привело его сюда намерение посвататься к тебе. Торкель – именитый муж. Тебе известно, из какого он рода, а также его образ действий. У него также нет недостатка в имуществе. Нам кажется, что он подходит более других для того, чтобы стать хавдингом здесь, на западе, если только он захочет этого. К Торкелю все относятся с почтением, когда он быва-

⁴³ Первый коварный замысел против Торгильса лишил его Гудрун, второй – должен лишить его жизни.